

Воля к миру

Французский рабочий Раймон Вилье за участие в демонстрации сторонников мира был брошен в тюрьму. В мрачных застенках парижской тюрьмы «Санта» его зверски избивали, два дня ему не давали есть и пить. Но издавателю парада не сломили боевого духа французского пролетариата. После освобождения из тюрьмы, рассказывая о том, что пришлося перенести ему и его товарищам по заключению, таким же борцам за мир, как и он сам, Раймон Вилье заявил: «Мы дали друг другу слово еще сильнее, чем когда бы то ни было, бороться за мир».

Это — один из многочисленных эпизодов самоотверженной борьбы простых людей против войны.

Резолюции чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира о мирном разрешении германской и японской проблем, о прекращении войны в Корее, обращение «Против бактериологической войны», воззвание о созыве Конгресса народов в защиту мира облетели весь свет. Эти документы с одобрением встречены всем прогрессивным человечеством. Ясная программа борьбы, выработанная Всемирным Советом Мира, воодушевила людей добой воли, побудила их еще теснее сплотить свои ряды. Пободие Раймону Вилье, клятву усилить борьбу за мир дают рабочие и крестьяне, представители интеллигенции и деловых кругов, граждане, принадлежащие к разным слоям населения, с различными политическими и религиозными взглядами. «Мир может быть спасен! Мир должен быть спасен!» — уста демократов миллионов людей повторяют эти волнующие слова воззвания Всемирного Совета Мира.

Американо-английские империалисты, одержимые мечтой о мировом господстве, во всю развертывают подготовку к новой войне, подрывную деятельность против мира и безопасности народов. Они продолжают пристрелять корейское население, разрушать мирные города и села. Бессознательно покидают общепризнанные нормы международного права, интересы которых в Корее бактериологическое оружие, совершают зверства над корейскими и китайскими военно-нацеленными. Они стараются расширить агрессию, провокационно нарушают воздушные границы народного Китая.

Сама мысль о мире невыносима для магнатов Уолл-стрита, извлекающих из военного бизнеса кровавые прибыли. «Что бы ни случилось в ближайшем будущем, — откровенно заявляет на страницах американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» виде-президент «Банк оф Манхэттен компаний» Шилдс, — наше положение все равно останется рискованным, если не вспыхнет всеобщая война».

Вынашивая планы этой «всеобщей войны», империалисты возрождают германский и японский очаги агрессии. Наседники Западной Германии навязывают милитаристский «общий договор». В западноевропейских городах вновь звучат реваншистские организации, которые еще не включились в движение против войны; и их призывают встретить самый благоприятный открытие. Русский руководитель китайских христиан У-Яо-цзун выступил в поддержку решений Всемирного Совета Мира.

Немалую роль в активизации движения сторонников мира в капиталистических государствах играет молодежь, которой американские империалисты готовят роль пушечного мяса. Недавно в Гарвардском и Йельском университете (США) воиники студенческих организаций заняли Мира. В Филадельфии организация «Путь молодежи за мир» распространяла 1.500 листовок, в которых доказывалась необходимость заключения Пакта Мира между пятью великими державами. Жена Арии Мартана Симона совершила в прошлом месяце поездку по Франции, призывающая жителей различных городов и департаментов требовать освобождения этого мужественного борца за мир. На митингах с участием Симоны Мартан присутствовали тысячи французов и француженок. Массы молодых людей во всех странах земного шара протестуют против горючих вооружений.

В авангарде всемирного движения сторонников мира идет великий советский народ. Его трудовые подвиги служат на благо всего мира и прогресса. Все честные люди с воодушевлением приветствуют его новую славную победу — открытие Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. «Открытие Волго-Донского судоходного канала, — пишет венгерская газета «Сабад Фэйл», — является событием огромного международного значения. Все прогрессивное человечество считает это новое достижение величайшим событием, служащим делу защиты мира, слова подтверждающим слова И. В. Сталина о том, что Советский Союз не сокращает, а, наоборот, расширяет граждансскую промышленность, не сворачивает, а, наоборот, развертывает строительство новых грандиозных гидростанций и оросительных систем». В подвигах советской молодежи передовое человечество видит вдохновляющий пример, черпает уверенность в торжестве дела мира.

Подготовка Конгрессу народов в защиту мира началась. Люди добой воли все остree сознают, что человеческое нравственное единство агрессоров противоречит их чаяниям и стремлениям. И те, кто еще не встал в ряды борцов, тоже начинают понимать, что проблема мира — это пункт, в котором склоняются интересы миллионов людей, вне зависимости от того, какой образ жизни они предпочитают. Французский рабочий Вилье, немецкий политический деятель д-р Вирт, простая американская женщина Г. Гендерсон, потерянная в Корее сына, сотни миллионов людей в разных странах земного шара встают на пути поджигателей войны. Ширится фронт мира. Люди добой воли полны решимости сорвать планы империалистов. Они знают: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Памятник Лесе Украинке в Грузии

СУРАМИ. (Грузинская ССР). Третьего августа трудающиеся Грузии торжественно отметили открытие памятника классицисту украинской литературы Лесе Украинке, библиотеки имени писательницы и выставки, посвященной ее жизни и деятельности.

Памятник создан заслуженным деятелем искусств Грузинской ССР Тамарой Абакелия. Это бронзовый скульптурный портрет писательницы, установленный на пьедестале, поставленном на грузинском, русском и украинском языках.

ЛЕСЯ УКРАИНКА 1871-1913

В Сурами, где жила и скончалась Леся Украинка, состоялся многочисленный ми-

лан и другие. Ярким выражением протеста трудящихся Италии против засилья японско-имperialистов являются массовые забастовки, в которых участвуют сотни тысяч рабочих и служащих.

Всемирный Совет Мира призвал народы потребовать немедленного прекращения войны в Корее. Этот призыв нашел самый живой отклик в душе каждого человека. Особенно горячо его поддерживают матери тех, кто вынужден ради доходов Уолл-стрита отдавать свою жизнь на полях сражения в Корее. Движение протеста против корейской войны растет в самых Соединенных Штатах, несмотря на оголтелые предложений. Письма, полученные редакциями американских газет, отражают точку зрения простых людей. Вот письмо простой американки Г. Гендерсон, жительницы Краин Пойнт, штат Иллинойс, опубликованное недавно в американской газете «Чикаго трибюн». Оно гласит:

«...Еще одна убитая горем матер. Наш

сын только что прибыл из Кореи. Он сейчас

в Калифорнии, и его привезут домой в гробу. Он наш единственный сын. Он так мечтал вернуться скорее из армии

домой, чтобы вести честную, трудовую

жизнь, но война все испортила...»

17 марта он написал нам два письма, в которых сообщал, что его опять посыпают на передовые позиции, на холм, прозванный «убийственным». Он писал, что на этом холме ни один наш солдат не чувствует себя в безопасности, где бы он ни находился, что многие были там убиты. В этот самый день был убит в сражении и он.

Его начальство нам пишет: «Вы можете гордиться вашим сыном. Он отдал жизнь за свою страну». Но мы считаем, что он потратил год жизни в Корее даром, а потом отдал свою жизнь ни за что. А когда они, генералы, упоминают о мирных переговорах, то фактически сами признают, что цель этих переговоров — лишь затянуть войну, чтобы богачи могли наживаться на нее дальше...»

Это письмо показывает, что люди, еще далее от активной борьбы за мир, на собственном опыте, часто тяжелом и печальном, начинают убеждаться в необходимости сохранения мира.

Никто до советских инженеров не решал

так смело и разумно конструкцию фундаментов многоэтажных домов. Никто, кроме

советских инженеров, не применял сварки

гигантских металлических каркасов высотных зданий. Ни на одной стройке мира нет

таких умных и эффективных подъемных

«ползунов» кранов, как на высотных стройках Москвы. Никто до советских строителей при сооружении высотных зданий не производил бетонные и каменные работы в суровые зимние ме-

сяцы.

Люди науки и техники, рабочие — каж-

ый в меру своих сил — обогащали строите-

льство своими предложениями, знаниями,

опытом. Облиговщик Иван Самойлов с по-

мощью начальника участка Алексея Кулико-

ва разработал новые методы облицовки

здания керамическими блоками. Благодаря

этому в короткий срок было облицовано около 56 тысяч квадратных метров стен.

Бригадир арматурщиков Петр Тищенко по-

ложил основу для высохнутого мостовика

«Манометр» специально для высотного

здания, стоят первые номера. Этот манометр отличается особенно высокой

чувствительностью. Основная часть прибора представляет собой пропилоку, толщина которой равна самой тонкой пинке.

Если температура воздуха в помещении

изменяется, то проволока, которой ве-

дет механизм, сдвигается вправо и влево.

За дверь — парадные помещения. Из

главного вестибюля мраморная лестница ве-

дет в большой зал заседаний, отделанный

безупречным мрамором и карельской бе-

резой.

На первый взгляд все в этом доме как

будто обычно. Вот радиаторы отопления,

скрытые изящной декоративной решеткой, под водонагревателем горячей и холодной

воды, вентилятор, пожарный извещатель...

Краны как будто обычные, и извещатели

знакомы — небольшая красная коробочка с маленьким стекляшком внутри.

Но эта схожесть только внешняя. Чтобы увидеть машины, расположенные в здании, нужно пройти по лестнице, ведущей вниз к залу заседаний. На

стене висят картины, изображающие

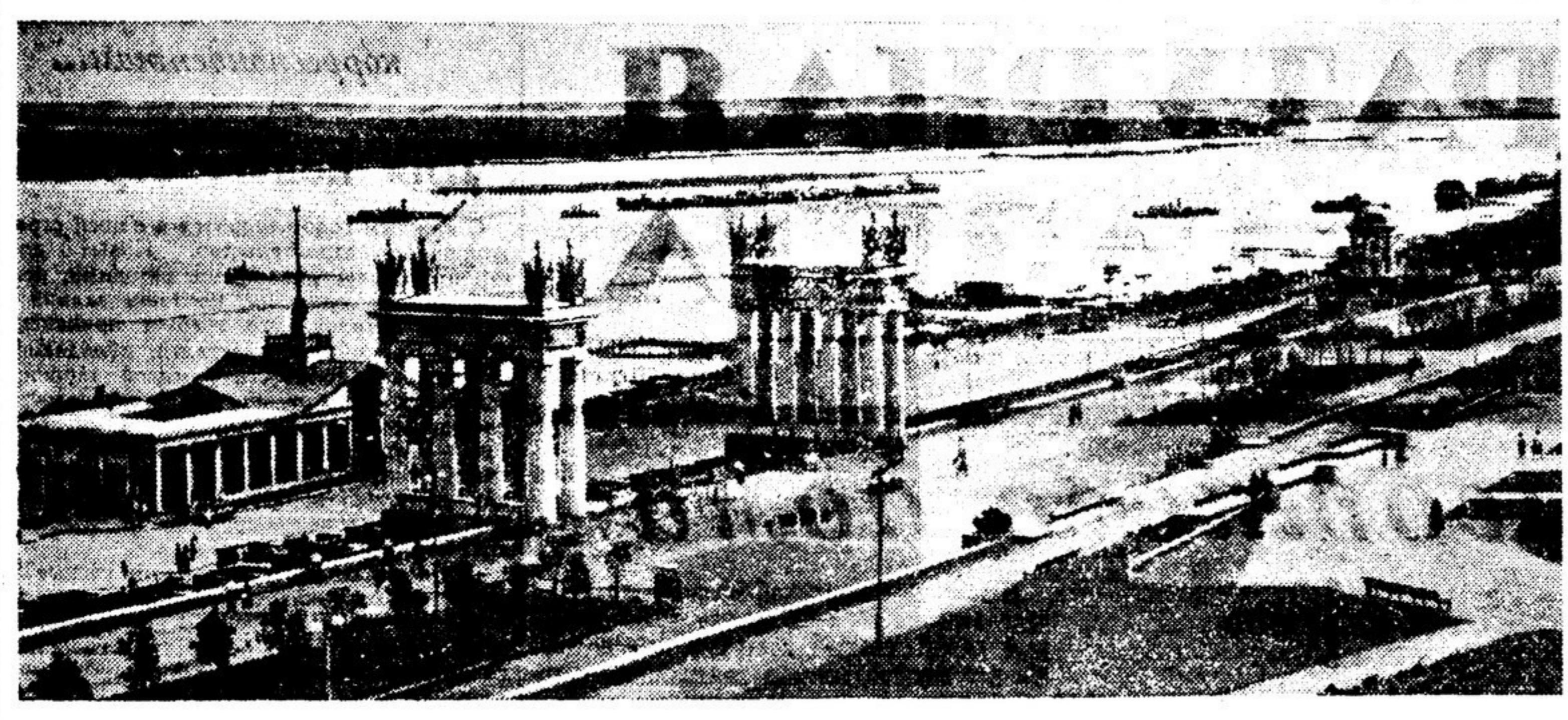
различные виды строительных машин.

На первом этаже здания находятся

столовые, кухни, мастерские, склады, лабо-

ратории, мастерские, лаборатории, мастер-

ские, мастерские, мастерские, мастер-

Санитарный врач

На башкирской реке Усень строилась нефтеперегонная станция. Но как быть с водой? Отходы производства неизбежно загрязнят реку — почти единственный источник снабжения питьевой воды не одного и не двух, а многих селений. Строека идет, здание станции возводится быстро, кто же думает о воде?

«Пустяки, — говорят строители, — найдет выход, колодцы построим, например, артезианские скважины...»

«Нет, не пустяки, когда речь идет о здоровье людей! Ройте колодцы, ищите воду немедленно, — требует санитарный врач Ф. Муратова.

Но хозяйственники под всякими предлогами откладывают поиски питьевой воды. Уж станицу пустыни, а колодец все нет. И тогда Муратова пользуется своими правами — сигнализирует государственно-санитарному инспектору Башкирии:

«Отходы перегонной станции загрязнили реку Усень. Между тем река — единственный источник питьевой воды для населения. Начиная с 1948 года я неоднократно обращалась к администрации нефтеперегонной станции и к районному прокурору, однако строительство колодца не предвидулось вперед.»

Уфы тотчас же принимает сигнал. Вместе с государственным санитарным инспектором. Нарушителя призывают к порядку — руководство предприятия приступает к строительству колодца...

Это — только один эпизод из жизни Фанисии Муратовой, санитарного врача Туймазинского района.

Анвер БИКЧЕНТАЕВ

Но постепенно недоверие было сломлено. И многие из тех, кто скептически относился к молодому специалисту («неизвестный парень горячий!»), поняли, что именно таким — беспокойным, вникающим во все большие и малые дела района, должен быть санитарный врач. Фанисия Муратова побывала и оценила жители Туймазов. Это выразилось в том, что она была избрана депутатом местного Совета.

**

У главного врача Туймазинской санитарно-эпидемиологической станции много дел. Ее забоят и «мелочи» — стаканы для мытья воды в местах общего пользования, и вещи посыпаные — грязь в пассажирском зале вокзала, санитарное состояние дворов и улиц, воздуха и водометов, постыдка охраны труда на предприятиях.

Как может Муратова справиться со всеми этими и многими другими обязанностями? Нет, одной ей, конечно, не справиться. И первым делом молодого врача было создание в Туймазах широкого санитарного актива. Именно потому спорила она с заведующей райздравом. Теперь Фанисия не работает в одиночку: помогают и лечат врачи, и общественные санитарные инспекторы на предприятиях, в колхозах, в школах. Среди них назовем директора промыслов тов. Капалова и домохозяек тов. Мухтарову, председателя колхоза тов. Шарапова и фельдшера тов. Таизетину. Очень характерно, что настойчивая докторша сумела вовлечь в число «своих» активистов и хозяйственников, тех самых, которые сперва посмеивались над ее планом.

При помощи районных организаций локоть Муратова сумела построить в Туймазах специальное здание, в котором ныне помещаются санитарно-эпидемиологическая станция, лаборатория и пункт санитарного профилактика.

Локоть Муратова спрашивается со всеми этими и многими другими обязанностями? Нет, одной ей, конечно, не справиться. И первым делом молодого врача было создание в Туймазах широкого санитарного актива. Именно потому спорила она с заведующей райздравом. Теперь Фанисия не работает в одиночку: помогают и лечат врачи, и общественные санитарные инспекторы на предприятиях, в колхозах, в школах. Среди них назовем директора промыслов тов. Капалова и домохозяек тов. Мухтарову, председателя колхоза тов. Шарапова и фельдшера тов. Таизетину. Очень характерно, что настойчивая докторша сумела вовлечь в число «своих» активистов и хозяйственников, тех самых, которые сперва посмеивались над ее планом.

Четыре года назад, когда, окончив Башкирский медицинский институт, Фанисия получила назначение в Туймазы, она имела смутное представление об этом районе, расположенным на западе Башкирии. Ирвада, отец ее — старый учитель — был здесь лет двадцать назад. Узнав, что docher назначена в Туймазы, он рассказывает ей:

— Аулы маленькие. Лесов нет, голые холмы. Осадков мало, растительность скучна...

Фанисия понимала: не правильна отцу этот край. Но по теч. как он был в Туймазах, прошло много времени. Там открыта нефть и создан один из крупнейших промыслов «Второго Баку». Изменялась земля, изменились люди...

Четыре года назад, когда, окончив Башкирский медицинский институт, Фанисия получила назначение в Туймазы, она имела смутное представление об этом районе, расположенным на западе Башкирии. Ирвада, отец ее — старый учитель — был здесь лет двадцать назад. Узнав, что docher назначена в Туймазы, он рассказывает ей:

— Аулы маленькие. Лесов нет, голые холмы. Осадков мало, растительность скучна...

Фанисия понимала: не правильна отцу этот край. Но по теч. как он был в Туймазах, прошло много времени. Там открыта нефть и создан один из крупнейших промыслов «Второго Баку». Изменялась земля, изменились люди...

Однако теплое чувство, которое стало возникать у нее при взгляде на природу, чуть не исчезло после первого же делового разговора. Секретарь райисполкома, прочитав письмо Министерства здравоохранения Башкирии, проговорил с сожалением:

— Значит, на санитарную организацию при райздраве?..

Муратова возразила, но собеседник перебил:

— Я понимаю: бесконечные споры с людьми, акты, штрафы и все такое... Зря, девушка, выбрали вы такую профессию...

Разговор этот обделел ее... рассказал. Как может ответственный работник держаться такого ошибочного взгляда! Да есть еще у нас люди, которые не ценят неспособный труд санитарного врача, осуществляющего предупредительный надзор и гигиенический контроль во имя здоровья всего населения.

Фанисия немедленно приступила к делу. И тут — еще одно столкновение, на этот раз с заведующей районным отделом здравоохранения. Муратова считала, что профилактику должны заниматься все врачи, в том числе и «лечебники». А заведующая райздравом, наоборот, утверждала, что исследовательско-профилактическая работа — это только сотрудников санитарно-эпидемиологической станции, — у других, мол, и так много...

Эти противоположные взгляды определяли дальнейшие отношения двух врачей.

— Визжите, а чем будут заниматься восемнадцать работников санитарной службы, если эту обузу возьмут на себя все врачебные участки?

Муратова ответила:

— Чем шире Фронт профилактики, тем меньше будет болезней...

Фанисия Муратова начала борьбу за санитарную профилактику в районе. Дело санитарного контроля требует постоянной жесткой настойчивости и даже, я сказал бы, мужества. Нередко санитарному врачу приходится бороться с косностью, преодолевать стремление некоторых руководителей предприятий отмахнуться от санитарных норм.

В первые месяцы после того, как Фанисия появилась в Туймазах, кое-кто из хозяйственников шутку, а то и серезно говорил ей:

— Честное слово, без тебя было спокойнее. И ничего, обходились...

СЛИШКОМ РОБКИЕ ШАГИ

1. Год от года увеличивается выпуск книг писателей братских республик. Лучшие произведения, переведенные на русский язык, становятся достоянием всеобщего читателя. Динамику роста братских литераторов можно проследить по деятельности московских издательств и, в частности, издательства «Советский писатель».

О РАБОТЕ РЕДАКЦИИ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ СССР ИЗДАТЕЛЬСТВА «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

В одном только 1950 году это издательство выпустило в свет 71 книгу писателей братских республик общим тиражом 1 млн. 802 тыс. экземпляров. На плану текущего года предусмотрено выпустить 78 книг тиражом около двух миллионов экземпляров.

Все ошибки повторяются, многие насыщенные проблемы редакционной работы остаются нерешенными.

2. Ответственное дело первой оценки рукою и анализ ее достоинств и недостатков издательство поручает своим рецензентам; членам редсовета и внештатным рецензентам, список которыхтвержден секретариатом Союза писателей. Обнакомление с рецензиями позволяет видеть, что многие рецензенты вдумчиво подходят к порученному им делу. Примером могут служить работы В. Смирновой (о романе «Возок на забытой М. Лынькова, В. Гольцева (о поэме «Лайон» С. Бургина, Е. Долматовского (о сборнике стихов Л. Забайта). «Слово имеет женщины».

Вместе с тем имеется немало фактов поверхности рецензирования. Так, отзыв Симона Чикована (в станичную машинопись) о сборнике стихов одного молодого поэта состоит из общих фраз: «...его вдохновение воспевает огонь металлургии Грузии Рустави... Тема борьбы за мир становится предметом его вдохновения...»

Были случаи, когда издательство смело поддерживало произведения, которые были недооценены в местных издательствах. Так, например, на Украине были опубликованы только первые две части романа М. Стельмаха «Большая родня», «Советский писатель» поддержал молодого писателя, серьезно поработав с ним и выпустив на русском языке «Большую родню».

В центре набережной — грандиозная пандусная лестница шириной около 40 метров. Отсюда вид на Голубы. Несмотря на то, что строительство набережной закончено частично, она уже стала любимым местом недорогих прогулок. Они нравятся склонившимся на скамейки на краю и внизу с цветами, любуются Волгой и судами, бороздящими воду великой реки, пассажирским портом, и которому пристают кипящими волны, изрыгающими волны из своих изрыгающих речами из Москвы в Ростов с флагом Азовского моря в Каспийское море в волжские горы, да в столицу нашей Родины — Москву.

Фото В. Пушкина

Больше заботы о работниках бумажной промышленности

Производство бумаги в нашей стране непрерывно увеличивается. На предприятиях бумажной промышленности широко применяются передовые методы труда: рабочие, инженеры, техники непрерывно повышают свою производственную культуру, совершаются лучшее качество продукции. Их вдохновляет на дальнейшие успехи станическая забота о людях.

Большая забота, и касается она людей всех без исключения профессий, в том числе, разумеется, и рабочих бумаги промышленности. Достаточно сказать, что за годы послевоенной станической пятилетки расходы на жилищно-бытовое строительство в бумажной промышленности втрое превысили затраты, сделанные в третий пятилетке, а в 1951 году они были на 20 процентов выше, чем в 1950 году. За последние шесть лет поселки бумажных фабрик получили более 600 тысяч квадратных метров жилых площадей. Восстановлены и построены 23 клуба и дома культуры, десятки детских садов, яслей, столовых, стационаров.

На Кондопожском целлюлозно-бумажном комбинате взамен сожженного интервентами поселка вырос новый благоустроенный городок. На Соликамском, Жидачевском, Сегежском, Пониксовском комбинатах, Малышевской фабрике и Приозерском заводе построены целые улицы новых домов.

Хорошо идет строительство жилищ и на Балахнинском комбинате.

Однако наряду с этими отрадными фактами, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

Особенно плохо обстоит дело на предприятиях Глазовского комбината. Начальник этого главка тов. Загвязинин разу не был на стройках, не помогает им. В результате из 20 предприятий, входящих в его ведомство, в 1950 году они были на 20 процентов выше, чем в 1950 году. За последние шесть лет поселки бумажных фабрик получили более 600 тысяч квадратных метров жилых площадей. Восстановлены и построены 23 клуба и дома культуры, десятки детских садов, яслей, столовых, стационаров.

На Кондопожском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

Однако наряду с этими отрадными фактами, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты, свидетельствующие о том, что отдельные организации Министерства бумажной и деревоперерабатывающей промышленности не спрогнозировали государственными планами строительства жилищ и культурно-бытовых учреждений.

На Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате есть, к сожалению, и другие факты

Большая любовь

В «Литературной газете» № 46 от 15 апреля 1952 г. была напечатана статья Валерия Герасимовой «Большая любовь». В статье ставился вопрос об изображении любви в художественной литературе, о том, что нередко писатели показывают любовь своих персонажей поверхностью, схематично, не раскрывая всей глубины и многогранности этого чувства. Это приводит к обобщению характеров, к одностороннему изображению их, а следовательно, и к неполному показу всего яркого многообразия жизни советских людей.

Статья В. Герасимовой нашла широкий отклик у читателей. Редакция «Литературной газеты» получила много писем, в которых читатели высказывают свое мнение, соглашаются или полемизируют с автором статьи.

Пишут люди разных профессий — рабочие, колхозники, птицарные работники, офицеры Советской Армии. Пишут Г. Губин из Ленинграда, Е. Стародубцева из Орла, А. Ханов из Бердичева, И. Яловой из Магнитогорска, Т. Скачко из Павлодарской области и многие другие.

Но роду своей работы читатель Я. Иванов (Помель) ставится с молодыми читателями. Ему нередко приходится выслушивать гневные голоса по поводу того, что в ряде книг неумело изображена любовь. «Эти писатели уничтожают в своем герое человека с сердцем душой, превращая его в некую отвлеченную схему. Неужели они не видят, как мы умеем горячо, страстно, по-человечески любить, и что настоящая, разумная, свободная любовь является огромной живительной силой, вдохновляющей на исполнение общественного долга».

«Тема любви в литературе очень нужна», пишет Е. Скунцов (Ленинград), — но не нужны и вредны придуманные любовные историйки, выиснутые автором в произведении для освещения тяжелого и почтительного сюжета».

Во многих письмах читатели спешат высказываться В. Герасимовой о том, что в романе В. Акакова «Далеко от Москвы» нет индивидуализации любви, что судьбы героев легко перевинуть, что для Алексея Конькова было бы естественное поблажка Жене, которая в романе обрисована еще, чем Зина.

Подробно останавливается на этом Е. Скворцова (Балаш). «С одной стороны, В. Герасимова утверждает, что любят не потому, что привычные качества данного человека выше, а с другой, — «читатель далеко не убежден, что хорошая Зина лучше хорошей Жени», и потому, что, не оправдывая любовь, в верность Алексея. В. Герасимова здесь противоречит самой себе... Я считаю, что любовь Алексея глубоко индивидуализирована, что Зина, такая Зина, она показана в восприятии Конькова, имеет моральное право на свою любовь и верность. Через Алексея раскрывается образ Зины, и мы приветствуем его любовь, мы глубоко благодарны писателю за то, что он показал красоту верности».

Если бы Алексей поддался настойчивым, а почес и нескромным притязаниям Жени, он потерял бы все свое обаяние. Жену свою цельность. Автор «Далеко от Москвы» раскрыл ту избирательность в любви, о которой и пишет В. Герасимова. Чувство протеста вызывает замечание автора статьи о том, что «подвиг любви Алексея в лучшем случае воспринимается, как торжество некой абстрактной идеи долга, — эмоционально читатель он мало волеет».

Что значит «абстрактная идея долга»? Это не абстрактная, а вполне конкретная идея советского человека выше и грандиознее личной любви. Долг не только по отношению к Родине, к обществу, но и по отношению к семье, к человеку. —

Герои одного рассказа

Рассказ А. Вальцевой «Дуся» посвящен серьезной и нужной теме. В нем ставится вопрос о любви, браке, семье. Конечно, трудно в небольшом рассказе дать истерпывающее разрешение этих проблем, но Альцева удачно интересно настроить отношения своих героев.

В деревню приезжает новый агроном Антон. Он останавливается в доме у старухи Дафьи Тимофеевны. Живет она с дочерью Дусей. Муж Дуси погиб на войне. Из разговоров между матерью и дочерью Антон узнает, что молодая женщина живет одна, что ее любят зоотехник со своего колхоза Николай Николаевич и что она, показалось, решится выйти за него замуж. Но дальнейшие события в рассказе раз развиваются так, что вынуждают Дуси отказаться от своего решения. Вот, пожалуй, и все содержание рассказа А. Вальцевой «Дуся», рассказ, очень несложный по внешней фабуле, но тонкого интересного по внутреннему своему содержанию. Основная задача автора — привлечь внимание читателя и утвердить чувство истинной любви.

Дуся на протяжении всего рассказа не обомвилась ни одним словом о жажде материства, о своем страшном желании иметь семью, любимого мужа, детей. Влюблен в рассказе очень немногим слово сказано о Дусе и еще меньше говорит героя о себе. Но живая и женственная, сдержанная и работящая, встает она перед нами, и мы ради знакомства с этой милой женщиной, «невинской, светловолосой, с каштанами, очень темными на белом лице глазами и маленьком строгим ртом».

Не нужно ничего доказывать, не нужно нас убеждать в том, что Дуся — чудесный и чистый человек: все ясно. И ясно, что автор сумел, не навязывая своей точки зрения читателю, заставить его полюбить героя.

Вторая удача Анны Вальцевой заключается в том, что она заставляет читателя самостоятельно решать вопрос: правильна или неправильна поступка Дуси, отдавшаясь от брака с Николаем Николаевичем. Некоторые скажут: агонистическое решение! Ребенок Николай Николаевичем. Девочка с «грохочками-шлопковичками» работает сиротой, без материинской ласки; сам он тоскует по семье, даже пьет от тоски, но Дуся говорит горько: «нет!», несмотря на то, что жалеет от всего сердца и ту и другого.

И ясно, что автор сумел, не навязывая своей точки зрения читателю, заставить его полюбить героя.

Читательница А. Павлова (г. Оспенка) пишет в своем письме: «Обсуждая прочитанную книгу, нередко недоумевала, а порою смеялась: зачем и почему автор так скрупульзно изображает самое прекрасное человеческое чувство — любовь? Неужели жизнь нашего советского человека состоит только из его повседневного труда? Неужели он не в состоянии искрою привлечь себя, когда дело касается любви к женщине, мужчине, детям? Почему авторы показывают своих героев в таких случаях неуклюжими, тузымыми, смешными, вдруг потерявши всю свою находчивость, ум, простоту обаятельности?»

Читательские отклики на статью В. Герасимовой свидетельствуют о том, что вопрос о глубоком и многогранном изображении любви в художественной литературе заслуживает пристального внимания писателей. Читатель требует цельного, правдивого изображения советского человека.

Особенно останавливается на этом Е. Скворцова (Балаш). «С одной стороны, В. Герасимова утверждает, что любят не потому, что привычные качества данного человека выше, а с другой, — «читатель далеко не убежден, что хорошая

Зина лучше хорошей Жени», и потому, что, не оправдывая любовь, в верность Алексея. В. Герасимова здесь противоречит самой себе... Я считаю, что любовь Алексея глубоко индивидуализирована, что Зина, такая Зина, она показана в восприятии Конькова, имеет моральное право на свою любовь и верность. Через Алексея раскрывается образ Зины, и мы приветствуем его любовь, мы глубоко благодарны писателю за то, что он показал красоту верности».

Читательские отклики на статью В. Герасимовой свидетельствуют о том, что вопрос о глубоком и многогранном изображении любви в художественной литературе заслуживает пристального внимания писателей. Читатель требует цельного, правдивого изображения советского человека.

И ясно, что автор сумел, не навязывая своей точки зрения читателю, заставить его полюбить героя.

Читательница А. Павлова (г. Оспенка)

пишет в своем письме: «Обсуждая прочитанную книгу, нередко недоумевала, а порою смеялась: зачем и почему автор так скрупульзно изображает самое прекрасное

человеческое чувство — любовь? Неужели

жизнь нашего советского человека состоит

только из его повседневного труда? Неужели

он не в состоянии искрою привлечь

себя, когда дело касается любви к женщине, мужчине, детям? Почему авторы показывают своих героев в таких случаях неуклюжими, тузымыми, смешными, вдруг потерявши всю свою находчивость, ум, простоту обаятельности?»

Читательские отклики на статью В. Герасимовой свидетельствуют о том, что вопрос о глубоком и многогранном изображении любви в художественной литературе заслуживает пристального внимания писателей. Читатель требует цельного, правдивого изображения советского человека.

И ясно, что автор сумел, не навязывая

своей точки зрения читателю, заставить

его полюбить героя.

Читательница А. Павлова (г. Оспенка)

пишет в своем письме: «Обсуждая прочитанную книгу, нередко недоумевала, а порою смеялась: зачем и почему автор так скрупульзно изображает самое прекрасное

человеческое чувство — любовь? Неужели

жизнь нашего советского человека состоит

только из его повседневного труда? Неужели

он не в состоянии искрою привлечь

себя, когда дело касается любви к женщине, мужчине, детям? Почему авторы показывают своих героев в таких случаях неуклюжими, тузымыми, смешными, вдруг потерявши всю свою находчивость, ум, простоту обаятельности?»

Читательские отклики на статью В. Герасимовой свидетельствуют о том, что вопрос о глубоком и многогранном изображении любви в художественной литературе заслуживает пристального внимания писателей. Читатель требует цельного, правдивого изображения советского человека.

И ясно, что автор сумел, не навязывая

своей точки зрения читателю, заставить

его полюбить героя.

Читательница А. Павлова (г. Оспенка)

пишет в своем письме: «Обсуждая прочитанную книгу, нередко недоумевала, а порою смеялась: зачем и почему автор так скрупульзно изображает самое прекрасное

человеческое чувство — любовь? Неужели

жизнь нашего советского человека состоит

только из его повседневного труда? Неужели

он не в состоянии искрою привлечь

себя, когда дело касается любви к женщине, мужчине, детям? Почему авторы показывают своих героев в таких случаях неуклюжими, тузымыми, смешными, вдруг потерявши всю свою находчивость, ум, простоту обаятельности?»

Читательские отклики на статью В. Герасимовой свидетельствуют о том, что вопрос о глубоком и многогранном изображении любви в художественной литературе заслуживает пристального внимания писателей. Читатель требует цельного, правдивого изображения советского человека.

И ясно, что автор сумел, не навязывая

своей точки зрения читателю, заставить

его полюбить героя.

Читательница А. Павлова (г. Оспенка)

пишет в своем письме: «Обсуждая прочитанную книгу, нередко недоумевала, а порою смеялась: зачем и почему автор так скрупульзно изображает самое прекрасное

человеческое чувство — любовь? Неужели

жизнь нашего советского человека состоит

только из его повседневного труда? Неужели

он не в состоянии искрою привлечь

себя, когда дело касается любви к женщине, мужчине, детям? Почему авторы показывают своих героев в таких случаях неуклюжими, тузымыми, смешными, вдруг потерявши всю свою находчивость, ум, простоту обаятельности?»

Читательские отклики на статью В. Герасимовой свидетельствуют о том, что вопрос о глубоком и многогранном изображении любви в художественной литературе заслуживает пристального внимания писателей. Читатель требует цельного, правдивого изображения советского человека.

И ясно, что автор сумел, не навязывая

своей точки зрения читателю, заставить

его полюбить героя.

Читательница А. Павлова (г. Оспенка)

пишет в своем письме: «Обсуждая прочитанную книгу, нередко недоумевала, а порою смеялась: зачем и почему автор так скрупульзно изображает самое прекрасное

человеческое чувство — любовь? Неужели

жизнь нашего советского человека состоит

только из его повседневного труда? Неужели

он не в состоянии искрою привлечь

себя, когда дело касается любви к женщине, мужчине, детям? Почему авторы показывают своих героев в таких случаях неуклюжими, тузымыми, смешными, вдруг потерявши всю свою находчивость, ум, простоту обаятельности?»

Читательские отклики на статью В. Герасимовой свидетельствуют о том, что вопрос о глубоком и многогранном изображении любви в художественной литературе заслуживает пристального внимания писателей. Читатель требует цельного, правдивого изображения советского человека.

И ясно, что автор сумел, не навязывая

своей точки зрения читателю, заставить

его полюбить героя.

Читательница А. Павлова (г. Оспенка)

пишет в своем письме: «Обсуждая прочитанную книгу, нередко недоумевала, а порою смеялась: зачем и почему автор так скрупульзно изображает самое прекрасное

человеческое чувство — любовь? Неужели

жизнь нашего советского человека состоит

только из его повседневного труда? Неужели

он не в состоянии искрою привлечь

себя, когда дело касается любви к женщине, мужчине, детям? Почему авторы показывают своих героев в таких случаях неуклюжими, тузымыми, смешными, вдруг потерявши всю свою находчивость, ум, простоту обаятельности?»

Читательские отклики на статью В. Герасимовой свидетельствуют о том, что вопрос о глубоком и многогранном изображении любви в художественной литературе заслуживает пристального внимания писателей. Читатель требует цельного, правдивого изображения советского человека.

И ясно, что автор сумел, не навязывая

своей точки зрения читателю, заставить

его полюбить героя.

Читательница А. Павлова (г. Оспенка)

пишет в своем письме: «Обсуждая прочитанную книгу, нередко недоумевала, а порою смеялась: зачем и почему автор так скрупульзно изображает самое прекрасное

человеческое чувство — любовь? Неужели

</

Рыболов

За Халангоффа

Идет суд... На скамье подсудимых преступник, покушавшийся на ограбление и убийство. Судья сорвал и непреклонен. Прокурор мечтает молнией.

— Этот жаждет дилетант забыть на месте преступления свой дневник с планом ограбления, с описанием всех преступлений, которым он намеревался совершить в будущем. Его надо примерно наказать. Какая чудовищная халатность!..

Невероятное происшествие — скажет читатель. И ошибается. Нечто подобное происходило на дне в американском военном трибунале, где восемь генералов судили Роберта Гроу, бывшего военного атташе США в Москве.

Скандалная история генерала Гроу известна всем. Сей незадачливый военный атташе не только отличался привычкой фиксировать свои мысли и «наблюдения» в дневнике, но и посыпал этот дневник в одной из гостиниц в Западной Германии.

И этот совершенный секретный дневник шпионов с дипломатическим паспортом стал достоянием международного общественного мнения. Содержание записей Гроу было обнародовано в известной книге английского офицера Р. Скайбера «Дорога войны». В свою очередь глава этой книги, содержащая людоедские высказывания Гроу, была опубликована в «Литературной газете» (№ 31, 32 за этот год).

Мировая демократическая общественность по достоинству оценила этот документ — со страниц дневника Гроу перед всем миром представил отвратительный облик одного из поджигателей войны.

Честные люди всех стран, в том числе и в самой Америке, погрязшие циничными поджигателями выскаживаниями американского генерала, законно ожидали публичного осуждения его взглядов. Однако начальство Гроу смотрело на все это дело совсем иначе. Пентагон даже и не пытался, как ожидал некоторые, опровергнуть содержание дневника. Пентагон ограничился лишь тем, что запретил всем военным атташе и вообще лицам составу американских вооруженных сил, находящимся за границами, вести дневники. Шпионско-поджигательскую деятельность видят, пожалуйста! Иметь поджигательские взгляды американским военным не возбраняется, но — боже упаси! — фиксировать их на бумаге!..

В конце концов генерал-майор Гроу все же предстал перед военным судом. В течение нескольких дней в атмосфере особой секретности американские генералы «судили» своего коллегу. За что же? Быть может, за откровенно высказанное желание развязать истребительскую войну против миролюбивого государства, против правительства которого Гроу был аккредитован в качестве военного атташе США? Отнюдь нет. Вот, что говорится в сообщениях американской печати о приговоре по делу Гроу.

«...военный трибунал признал генерала Роберта Гроу виновным в том, что он записывал секретные военные сведения в свой дневник, а также в том, что он не хранил должным образом секретную военную информацию. Военный трибунал принял решение обвинять Гроу выговор и лишить его на 6 месяцев права занимать командные посты».

Этим решением военный суд Пентагона публично расписался: «Да, мы полностью согласны с людоедскими взглядами Гроу. Если Гроу и виновен в чем-либо, то только в том, что не умел хранить свои записи, других претензий у нас нет!..»

Теперь этот пойманный с полными майором поджигатель войны, получивший от суда выговор за свою преступную... — нет, не деятельность! — преступную халатность, отдохнул полгода, где-нибудь в Майами.

А затем, ути выговор, с новыми силами (и с большой осмотрительностью) приступил к своей поджигательской деятельности. Да,

есть еще суды в Пентагоне!

Л. КОСТИН

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английская газета «Дэйли геральд» напечатала 12 июня 1952 года информационную заметку под заголовком: «**«В течение 6 месяцев восросли цены на 27 видов продовольствия»**.

Заметка начинается следующим образом:

«Цены на 27 ненормированных видов продовольствия, не считая фруктов и овощей, поднялись за последние шесть месяцев. Об этом сообщали вчера по время запросов в палате общин доктор Чарльз Хилл, парламентский секретарь министерства продовольствия.

Минимальное повышение составляло до 4 процента. Максимальное — на хлеб — 33 процента».

Комментарии излишни!

ДАР ЧЕШСКОЙ ПАТРИОТИКИ — В КОРЕЙСКОМ МУЗЕЕ

13 мая «Литературная газета» рассказала читателям о благородном поступке разного чешской патриотики Марии Кнебортовой из Долинской Рашицы. Она похоронила в фонде помощи чешескому корейскому народу, подвергнемуся американской агрессии, старинную монету — золотой дукат, многие годы хранившийся у нее, как единственная память о матери, и являвшуюся своеобразной семейной религией.

Поступок Марии Кнебортовой встретил горячий отклик по всей Чехословакии. Простые люди, такие же, как она сама, приветствовали патриотку, следившую ее примеру.

Вскоре в адрес скромной чешской патриотки пришел ответ из замка Корец. Это было письмо секретариата Центрального комитета Единого демократического отечественного фронта Корейской Народно-Демократической Республики, в котором от имени корейского народа выражалась глубокая благодарность Марии Кнебортовой. В этом письме сообщалось, что зесть о передаче золотого дуката в дар корейскому народу и содержание письма Марии Кнебортовой стали известны всей борющейся Корее.

«Золотой дукат, — говорилось в письме, — как выражение вашей горячей любви к корейскому народу, помещен в Центральный государственный музей борьбы за освобождение Кореи для сохранения и памяти на вечные времена... Корейский народ, борющийся против американских империалистов и поддерживаемый всеми честными людьми мира, в том числе вами, безусловно победит».

В замычении секретариата Центрального комитета Единого демократического отечественного фронта Корейской Народно-Демократической Республики пожелал Марии Кнебортовой многих лет здоровья и успеха в работе.

Художественные ИГРЫ

МУЖЕСТВО ЯПОНСКОГО НАРОДА

То, что происходит сегодня в Японии, со всей очевидностью показывает, сколь превременно правящие круги США торжествовали победу по поводу проведенного ими в Сан-Франциско близко-подписанного «мирного договора» с сепаратного «мирного договора» с Японией.

Однинадцать месяцев назад японское правительство аккуратно вышло в положенное место подпись под сепаратным «мирным договором». Американские империалисты самодовольно поклонились себя по карману, воображая, что рядом с сан-францисским документом там уже лежит вся Япония...

Для большей верности правительству «сверхенной» Японии приказали в корне задушить всякую «крамолу». При консультации заключенных специалистов японские реакционеры разработали серию драконовских законопроектов.

21 июля этого года официально вступили в силу «законы о предотвращении подрывной деятельности» — японский вариант пресловутого закона Маккарэн. Уже спряталось «Следственное управление общественной безопасности» — склок губернаторов — 10 убитых и свыше 500 раненых японцев. После демонстрации более тысячи японских патриотов было брошено в тюрьмы несколько заслуженных.

5 июня в городе Уба полицейские разогнали патриотический митинг проходившего в Токио.

На этих снимках запечатлены кровавые «подвиги» японских вояк. Вот полицейский в американских доспехах опускает на голову безоружного демонстранта дубинку (не зря уолл-стритовская печать расценивала принятие дубинки на вооружение японской полиции, как одно из величайших «демократических достижений» Маккарена). Вот палач зажимает голову демонстранта между колен, пока другой изверг топотом ни в чем не повинного человека американскими новыми тяжелыми ботинками

ми с японскими патриотами. Полицейская лубянка давно уже не является главным оружием: в ход пущены иные средства — слезоточивые газы, автоматы, пулевые, танки, броневики.

Фотографии, которые здесь помещены, рассказывают о мужестве и твердости японского народа, отстаивающего независимость и честь родной страны.

Была краткая хроника зверских расправ империалистов с японскими патриотами за последние три месяца.

1 мая американо-японская полиция залила кровью трущихся площади и улицы Токио. На счету организаторов этой провокации — 10 убитых и свыше 500 раненых японцев. После демонстрации более тысячи японских патриотов было брошено в тюрьмы несколько заслуженных.

30 мая правительство Нисида фактически ввело военное положение в столице и спровоцировало столкновения, во время которых было убито 3 человека, ранено несколько японцев, 140 человек арестовано.

5 июня в городе Уба полицейские разогнали патриотический митинг проходившего в Токио.

На этих снимках запечатлены кровавые «подвиги» японских вояк. Вот полицейский

в американских доспехах опускает на голову безоружного демонстранта дубинку (не зря уолл-стритовская печать расценивала принятие дубинки на вооружение японской полиции, как одно из величайших «демократических достижений» Маккарена). Вот палач зажимает голову демонстранта между колен, пока другой изверг топотом ни в чем не повинного человека американскими новыми тяжелыми ботинками

Полиция двинута на наступление против народной демонстрации в Токио — она стреляет в безоружных демонстрантов и бросает гранаты со слезоточивым газом

демонстрантам. Один человек убит, 117 сторонников мира арестовано.

14 июня в различных пунктах страны состоялось 20 митингов, посвященных 30-летию японской компартии. В столице было фактически введено осадное положение. В городе Асахигава проходила митинг и демонстрация в честь тридцатой годовщины компартии. Полиция разогнала демонстрацию, задержав 29 человек.

Бесчинства полиции продолжаются и по сей день.

Японская жандармерия расстреляла, душив газами граждан «неваильс-мой» Японии, которые похищены только в том, что громко протестуют против превращения страны в американскую военную базу и фашистский заповедник. Но пулевые и бомбы так же бесполезны сломить волю народа, как и тюремные решетки.

Вся Япония охвачена небывалым по мощи народным движением против протеста заговора империалистов и их японских пособников. В могучих манифестациях проявляется решимость японских трущихся борьбы против агрессивных планов империалистов. В знак протеста против фашистских законов рабочие прошли за последние время четыре всеобщие забастовки, в которых участвовало несколько миллионов человек, а также ряд крупных стачек на отдельных предприятиях. Молодежь организовала широкое сопротивление так называемой «регистрации населения» — этому первому шагу введение воинской повинности. Молодые японские патриоты отказались от регистрации и уничтожали регистрационные бланки.

Полицейский резервный корпус — ядро будущей японской армии — остается неуклонно подчиненным, несмотря на все старания властей вовлечь в него молодежь, обещанием высокой платы и другими премиями. В префектуре Гифу, например, где по плану должно быть набрано 1.700 человек, завербовано лишь 140, в городе Саката (префектура Ямагата) завербовано 30 человек вместо планировавшихся 300.

Мужественное сопротивление народа Японии встречает сопоставление и понимание всех миролюбивых народов. В резолюции, принятой на чрезвычайной сессии в Берлине, Всемирный Совет Мира приветствует «героическую борьбу японского народа за мир, независимость и демократию, против сил милитаризма и войны».

7 июля в Токио состоялся массовый митинг в защиту мира, на котором присутствовало 6 тысяч человек.

15 июня в городе Осака подвергся нападению полиции студенческий митинг против фальсификации страны. Арестовано 12 человек.

17 июня в различных городах Японии состоялись пять крупных демонстраций в защиту демократических свобод. Полиция извела демонстрантов. Ранено свыше 30, арестован 31 человек.

25 июня в Токио состоялся массовый митинг в защиту мира, на котором присутствовало 40 демонстрантов. По всей стране было арестовано 28, арестовано 46 человек.

15 июня в городе Осака подвергся нападению полиции студенческий митинг против фальсификации страны. Арестовано 12 человек.

17 июня в различных городах Японии состоялись пять крупных демонстраций в защиту демократических свобод. Полиция извела демонстрантов. Ранено свыше 30, арестован 31 человек.

Полицейский резервный корпус — ядро будущей японской армии — остается неуклонно подчиненным, несмотря на все старания властей вовлечь в него молодежь, обещанием высокой платы и другими премиями. В префектуре Гифу, например, где по плану должно быть набрано 1.700 человек, завербовано лишь 140, в городе Саката (префектура Ямагата) завербовано 30 человек вместо планировавшихся 300.

Мужественное сопротивление народа Японии встречает сопоставление и понимание всех миролюбивых народов. В резолюции, принятой на чрезвычайной сессии в Берлине, Всемирный Совет Мира приветствует «героическую борьбу японского народа за мир, независимость и демократию, против сил милитаризма и войны».

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинарский митинг в защиту мира. Около 1.000 участников митингов и демонстраций, поставленных второй годовщине войны в Болгарии.

7 июля в городе Нагоя состоялся семинар